

Анализ реализации конвенций Международной организации труда в угольной промышленности Российской Федерации

Е.А. Лежнев^{1,2}✉, И.И. Мохначук²

¹ Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Российская Федерация

² Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности (Росуглепроф), г. Москва, Российская Федерация

✉ ti@rosugleprof.ru

Резюме: Проведенный ранее анализ аварий, производственного травматизма и профессиональных заболеваний в угольной промышленности, в котором участвовал один из авторов, показал, что наблюдается динамика снижения производственного травматизма с 2014 г. (снижение к 2023 г. на 35,6%). Авторы в своем исследовании задаются вопросом, есть ли необходимость разрабатывать какие-нибудь дополнительные меры по дальнейшему снижению травматизма. По их мнению, необходимо обратить внимание на то, что 25% несчастных случаев со смертельным исходом произошли по причинам неудовлетворительной организации работ, 37,5% случаев со смертельным исходом – из-за нарушения производственной дисциплины. В статье рассмотрены конвенции, связанные с безопасностью труда в угольной промышленности, которые ратифицированы в России, и как эти нормы нашли отражение в законодательстве угольной промышленности Российской Федерации. Также в рамках исследования проведено изучение международного опыта в сфере безопасного труда и производства. Авторы делают вывод, что процесс гармонизации положений Международной организации труда и законодательства Российской Федерации, касающегося угольной промышленности, продолжает совершенствоваться и в целом соответствует международным нормам. Позитивный прогресс в решении вопросов обеспечения безопасных условий труда шахтеров во многом будет зависеть от совершенствования подходов к управлению риск-ориентированного подхода и достоверной оценки профессиональных рисков на рабочих местах, а также координации достоверных сведений, происходящих в угольной отрасли.

Ключевые слова: угольная промышленность, шахтер, авария, травматизм, охрана труда, безопасность труда, производственные риски

Для цитирования: Лежнев Е.А., Мохначук И.И. Анализ реализации конвенций Международной организации труда в угольной промышленности Российской Федерации. *Горная промышленность*. 2025;(2):42–45. <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-2-42-45>

Analysis of implementing Conventions of the International Labour Organization in the coal industry of the Russian Federation

E.A. Lezhnev^{1,2}✉, I.I. Mokhnachuk²

¹ Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russian Federation

² Russian Independent Coal Employees' Union (Rosugleprof), Moscow, Russian Federation

✉ ti@rosugleprof.ru

Abstract: An earlier analysis of accidents, industrial injuries and occupational diseases in the coal industry, in which one of the authors participated, showed that there has been a dynamic decline in the industrial injury rate since 2014 (35.6% reduction by 2023). In their study, the authors raise the question whether there is a need to develop any additional measures to further reduce the injury rate. They consider it necessary to draw attention to the fact that 25% of the fatal accidents occurred due to unsatisfactory organization of the works, while 37.5% of them were due to violation of the labour discipline. The paper reviews the conventions related to labour safety in the coal industry, which are ratified in Russia and how these norms are reflected in the coal industry legislation of the Russian Federation. The research also includes studies of the international experience in occupational and industrial safety. The authors make a conclusion that the process of harmonizing the provisions of the International Labour Organization into the legislation of the Russian Federation related to the coal industry continues to improve and generally complies with the international standards. A positive progress in solving the issues related to ensuring safe working conditions for miners will largely depend on improving the risk-based management approaches and reliable assessment of the occupational risks at workplaces, as well as coordination of reliable information that takes place in the coal industry.

Keywords: coal industry, miner, accident, injuries, labor protection, occupational safety, industrial risks

For citation: Lezhnev E.A., Mokhnachuk I.I. Analysis of implementing Conventions of the International Labor Organization in the coal industry of the Russian Federation. *Russian Mining Industry*. 2025;(2):42–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-2-42-45>

Введение

Одной из старейших и ведущих международных организаций является Международная организация труда (МОТ), созданная в 1919 г., которая позволяет изучать и применять международную практику урегулирования социально-трудовых споров, развивать социальное партнерство (правительство – профсоюзы – предприниматели), использовать рекомендации МОТ для совершенствования и регулирования рынка труда. Участие в деятельности МОТ помогает разрабатывать основанные на мировом опыте нормы трудового законодательства, содействует учреждению безопасных условий труда и расширению социальной защиты, развитию предпринимательства, в т.ч. малых предприятий, решению проблем занятости¹.

Развитие международного трудового законодательства реализуется МОТ в конвенциях и рекомендациях, которые вступают в силу с момента их принятия делегатами Международной конференции труда (высшим органом управления). На ней в качестве делегатов присутствуют представители правительства, трудящихся и работодателей 187 государств – членов МОТ. За время существования МОТ было принято 189 конвенций и 200 рекомендаций. Рекомендации излагают руководящие принципы и ориентиры для разработки национальной политики и практических мер. Они не требуют ратификации, содержат уточняющие или детализирующие положения конвенций либо модель регулирования социально-трудовых отношений. Государства – члены МОТ ратифицируют конвенции и принимают меры к их реализации на национальном уровне, регулярно представляя доклады об эффективности таких мер в штаб-квартиру МОТ. При этом в соответствии с Уставом МОТ ратификация государством конвенции не может затрагивать национальные правила, более благоприятные для трудящихся [1].

В данном исследовании рассмотрим конвенции, связанные с безопасностью труда в угольной промышленности², которые ратифицированы в России, и как эти нормы нашли отражение в законодательстве угольной промышленности Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение

Угольная промышленность Российской Федерации по состоянию на 1 января 2024 г. представлена 52 шахтами и 127 разрезами. Объемы добычи угля в 2023 г. составили 438,7 млн т (на шахтах – 100,6 млн т, на разрезах – 338,1 млн т).

Угледобывающие предприятия относятся в основном к объектам 1-го (шахты) и 2-го (разрезы, обогатительные фабрики) класса опасности, на которых периодически происходят аварии, инциденты и, соответственно травмированы работники.

Одними из основных задач, поставленных Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем

Путиным на совещании о ситуации в угольной отрасли Кузбасса, состоявшемся 2 декабря 2021 г., являются – улучшение условий труда, повышение безопасности ведения горных работ, снижение аварийности и травматизма в угольной промышленности. Аварии и травмы, происходящие на предприятиях, приводят к большим социальным проблемам, в первую очередь для семьи пострадавшего, для предприятия – в виде потери прибыли, а крупные аварии приводят к закрытию шахт, и расходам государства на предоставление социальной помощи пострадавшим.

Нормативно-правовая база, касающаяся охраны труда и промышленной безопасности, которую необходимо выполнять, имеет довольно широкий спектр, и несмотря на проводимую Правительством Российской Федерации «Регуляторную гильотину», начала действовать только с 1 января 2021 г.³ Во время проведения «Регуляторной гильотины», когда проходили пересмотр и отмена многих нормативных правовых актов, множество важных трудовых стандартов продолжали действовать на основании Конвенции 1995 г. «О безопасности и гигиене труда на шахтах» (Конвенции №176)⁴, ратифицированной 7 июня 2013 г. в Российской Федерации. В советское время, начиная с 1924 г., действовало более 800 нормативных актов в угольной отрасли.

Конвенция устанавливает минимальные стандарты безопасности и гигиены труда на шахтах. Следует отметить два фундаментальных положения:

1. Конвенция распространяется на все шахты и все виды горнодобывающей деятельности, включая работу под землей и на поверхности, а также, в зависимости от обстоятельств, на компанию, основного подрядчика, подрядчика или субподрядчика.
2. Безопасность и гигиена труда должны быть главным приоритетом при разработке, эксплуатации и техническом обслуживании шахт.

В конвенции прописываются обязательства государства, работодателей, трудящихся.

Страна, ратифицируя конвенцию, заявляет о своей готовности нести ответственность за выполнение ее требований. Государство добровольно берет на себя обязательство соблюдать положения конвенции, привести свое национальное законодательство и практику в соответствие с требованиями конвенции и соглашается на международный надзор за выполнением этих требований.

Конвенция МОТ №176 ставит перед правительствами три ключевые задачи:

- разработать цельную, последовательную политику в сфере охраны труда на шахтах;
- принять законы для реализации положений конвенции, а также кодексы, правила, рекомендации, циркуляры, чтобы помочь работодателям и трудящимся осуществлять эти законы на практике;
- создать орган надзора, чтобы обеспечить выполнение принятых законов.

Конвенция №176 направлена на обеспечение безопасно-

¹ Сотрудничество Российской Федерации с Международной организацией труда (МОТ). Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oop/mezhdunarodnaa-organizacia-truda-mot/1537546/ (дата обращения: 20.01.2025).

² О причинах происходящих аварий, производственного травматизма, профессиональных заболеваний в угольной промышленности было подробно изложено в [2].

³ Росстат статистика. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Регуляторная гильотина. Режим доступа: <https://knd.ac.gov.ru/about/?ysclid=ius45gra4b810782975> (дата обращения: 20.01.2025).

сти работ на шахтах и устанавливает высокие требования и к работодателям, и к работникам.

Согласно требованиям конвенции (ст. 10) работодатель обеспечивает:

а) проведение для трудящихся бесплатно соответствующих программ профессиональной подготовки и переподготовки и получение ими понятных инструкций по вопросам безопасности и гигиены труда, а также по выполнению порученной работы;

б) осуществление во время каждой смены надлежащего надзора и контроля с целью обеспечения безопасной эксплуатации шахты, в том числе в соответствии с требованиями национального законодательства;

в) введение системы, при которой фамилии всех лиц, находящихся под землей, как и их возможное местонахождение могут быть точно известны в любое время;

г) проведение расследований и принятие соответствующих корректирующих мер в связи со всеми несчастными случаями и опасными происшествиями, определяемыми таковыми национальным законодательством;

д) представление компетентному органу отчетов по несчастным случаям и опасным происшествиям в соответствии с национальным законодательством⁵.

Согласно ст. 14 Конвенции №176 национальным законодательством трудящимся вменяется в обязанность в соответствии с полученной ими подготовкой:

а) соблюдать предписанные меры по безопасности и гигиене труда;

б) принимать разумные меры по обеспечению собственной безопасности и охране своего здоровья, а также безопасности и здоровья других лиц, которым может быть нанесен ущерб в результате их действий или бездействия в работе, включая должное содержание и использование предоставленных в их распоряжение для этой цели защитных одежды, средств и оборудования;

в) немедленно информировать своего непосредственного руководителя о любой ситуации, которая, по их мнению, может ставить под угрозу их безопасность или здоровье, безопасность или здоровье других лиц, и с которой они сами не могут справиться должным образом;

г) сотрудничать с предпринимателем с тем, чтобы он мог выполнять возложенные на него настоящей конвенцией обязанности и обязательства⁶.

В Российской Федерации все вопросы, связанные с охраной и гигиеной труда, промышленной безопасностью на шахтах, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и рядом подзаконных актов: Правилами безопасности в угольных шахтах, Правилами безопасности при разработке угольных месторождений открытым способом, Правилами безопасности при переработке, обогащении и брикетировании углей, Типовым положением о единой системе управления промышленной безопасностью и охраной труда для организаций по добыче (переработке) угля и другими нормативными актами.

В угольной промышленности России разрабатывается и утверждается на каждые три года Программа по обеспечению дальнейшего улучшения условий труда, повышения безопасности ведения горных работ, снижения

аварийности и травматизма в угольной промышленности, поддержания боеготовности военизированных горноспасательных, аварийно-спасательных частей, участниками которой являются Ростехнадзор, Роструд, Минтруд России, Росуглепроф. В данный период утверждена Программа на 2023–2025 годы⁷.

Российским независимым профсоюзом работников угольной промышленности заключено с Ассоциацией «Общероссийское отраслевое объединение работодателей угольной промышленности» Федеральное отраслевое соглашение по угольной промышленности Российской Федерации на 2019–2021 гг., продленное до 31 декабря 2024 г., в котором реализация Конвенции МОТ №176 также нашла своё отражение. Многие положения Федерального отраслевого соглашения обеспечивают механизм реализации вышеуказанной конвенции, а также дополнительные меры по повышению уровня безопасности и гигиены труда на шахтах Российской Федерации.

Несмотря на гармонизацию Российского законодательства с международными нормами возникает ряд вопросов:

1. Так, например, согласно ст. 5 п. 2 пп. в конвенции сбор и публикация статистических данных о несчастных случаях, профессиональных заболеваниях и опасных происшествиях, в том смысле, как каждое из указанного определяется национальным законодательством. В Российской Федерации учет статистических данных о несчастных случаях ведется в различных федеральных органах исполнительной власти: Росстат, Роструд, Ростехнадзор, Фонд социального страхования, в т.ч. ведется учет в Росуглепрофе.

По разным источникам в 2022 г. произошли несчастные случаи со смертельным исходом:

- по сведениям Росуглепрофа – 17 чел.;
- по сведениям Ростехнадзора – 7 чел.;
- по сведениям Росстата – 13 чел.;
- по сведениям Роструда – 11 чел.;
- по данным Фонда социального страхования (в настоящее время – Социальный фонд России) – 17 чел.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что в угольной отрасли отсутствует единая система учета данных по количеству и причинам несчастных случаев на производстве. Каждый федеральный орган исполнительной власти считает те случаи, которые попадают в зону их компетентности. Росуглепроф ведет учет несчастных случаев, произошедших на территориях (промышленных площадках) предприятий, независимо от формы юридического лица, ведущего работы как самостоятельно, так и подрядными и субподрядными организациями.

Статистика смертельного травматизма в угольной промышленности Российской Федерации по различным источникам представлена на рис. 1.

Достоверный анализ производственного травматизма в угольной отрасли особенно важен, учитывая структуру производства, в которой высока доля травмоопасных объектов.

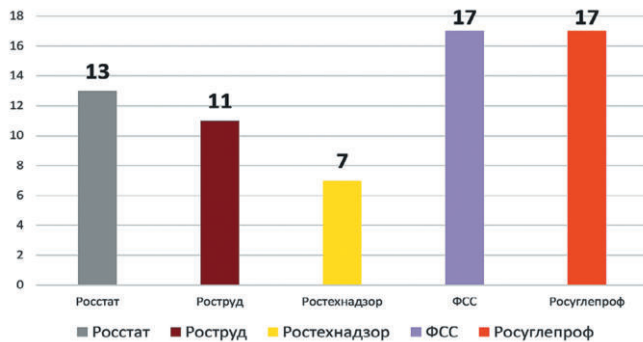
Статистические показатели свидетельствуют о том, что данные учёта и регистрации случаев производственного травматизма и внезапных смертей на рабочих местах не отражают реального положения дел о состоянии здоровья работников, тем самым затрудняя формирование адекватной политики, направленной на обеспечение безопасных условий труда и реализацию концепции управления

⁵ Конвенция Международной организации труда № 176 о безопасности и гигиене труда на шахтах (Женева, 22 июня 1995 г.). Режим доступа: <https://base.garant.ru/2561530/?ysclid=lus4fnpqxx290621819> (дата обращения: 20.01.2025).

⁶ Там же.

⁷ Подготовка сравнительного анализа законодательства и практики Российской Федерации на соответствие требованиям конвенций МОТ 161, 174 и 176. Режим доступа: <https://www.vsf-niitrua.ru/sc/science/125-podgotovka-sravnitel'nogo-analiza-zakonodatelstva-i-praktiki-rossiyskoy-federacii-na-sootvetstvie-trebovaniyam-konvency-mot-161-174-i-176.html> (дата обращения: 20.01.2025).

Рис. 1
Смертельный травматизм в угольной промышленности в 2022 г.

Fig. 1
Fatal injuries in the coal industry in 2022

профессиональными рисками. Нет возможности обмена сведениями о произошедших несчастных случаях между предприятиями (организациями) для предотвращения аналогичных ситуаций.

2. Согласно ст. 5 п. 2 пп. а конвенции национальное законодательство предусматривает контроль за состоянием безопасности и гигиены труда на шахтах. В настоящее время в России проводится широкомасштабная реформа контроля (надзора), направленная на оптимизацию взаимодействия между контрольно-надзорными органами и бизнесом. Подразумевается переход на риск-ориентированный подход,

где основными направлениями ведения контрольно-надзорной деятельности становится профилактика нарушений, при которых сокращаются плановые проверки бизнеса, и переход к внеплановым проверкам, основанным на индикаторах риска [3]. Данный подход не применяется на угледобывающих предприятиях подземным способом, где установлен постоянный надзор, так как они являются объектом 1-го класса опасности. Для угледобывающих предприятий 2-го класса опасности (разрезы, обогатительные фабрики (установки) и др.) указанный подход начинает применяться. В этом случае немалую роль будет играть самоконтроль предприятий, что, по нашему мнению, будет работать в случае совместного развития социального партнерства и общественного контроля на предприятии.

Заключение

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что процесс гармонизации положений МОТ и законодательства Российской Федерации, касающийся угольной промышленности, продолжает совершенствоваться и в целом соответствует международным нормам. Некоторые положения в российском законодательстве превосходят международные нормы. Позитивный прогресс в решении вопросов, касающихся обеспечения безопасных условий труда шахтеров, во многом будет зависеть от совершенствования риск-ориентированного подхода и достоверной оценки профессиональных рисков на рабочих местах, а также координации сведений, происходящих в угольной отрасли.

Список литературы / References

- Одегов Ю.Г., Бабынина Л.С. Международная организация труда: 100 лет, что изменилось, а что выдержало проверку временем. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление*. 2019;(4):98–106. Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2019/04/2019-04-16.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
Odegov Yu.G.1, Babynina L.S. International labour organization: 100 years, changed and what has stood the test of time. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2019;(4):98–106. (In Russ.). Available at: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2019/04/2019-04-16.pdf> (accessed: 20.01.2025).
- Гаврилов Д.В., Лежнев Е.А., Соболев В.В. Анализ состояния аварийности и травматизма на предприятиях угольной промышленности за 2014–2023 годы. *Горная промышленность*. 2025;(1):41–48. <https://doi.org/10.30686/16099192-2025-1-41-48>
Gavrilov D.V., Lezhnev E.A., Sobolev V.V. Analysis of accident and injury rates at coal industry operations in 2014–2023. *Russian Mining Industry*. 2025;(1):41–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.30686/1609-9192-2025-1-41-48>
- Гонтаренко А.Ф., Кловач Е.В., Цирин И.В., Товстий М.А. Риск-ориентированный подход к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в области промышленной безопасности и охраны труда. Индикаторы риска соблюдения обязательных требований. *Безопасность труда в промышленности*. 2024;(12):33–39. <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2024-12-33-39>
Gontarenko A.F., Klovach E.V., Tsinir I.V., Tovstiy M.A. Risk-oriented approach to control and supervision activities in the sphere of industrial and occupational safety. risk indices for compliance with compulsory requirements. *Occupational Safety in Industry*. 2024;(12):33–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24000/0409-2961-2024-12-33-39>

Информация об авторах

Лежнев Евгений Александрович – аспирант кафедры производственной сферы и социальных технологий, Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Российская Федерация; заведующий отделом труда и экологии, Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности (Росуглепроф), г. Москва, Российская Федерация; e-mail: ti@rosugleprof.ru

Мохначук Иван Иванович – кандидат экономических наук, председатель, Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности (Росуглепроф), г. Москва, Российская Федерация;

Information about the authors

Evgeny A. Lezhnev – Postgraduate Student, Department of Non-Production Sphere and Social Technologies, Academy of Labour and Social Relations, Head of Labour and Ecology Department, Russian Independent Coal Employees' Union (Rosugleprof), Moscow, Russian Federation; e-mail: ti@rosugleprof.ru
Ivan I. Mokhnachuk – Cand. Sci. (Econ.), Chairman, Russian Independent Coal Employees' Union (Rosugleprof), Moscow, Russian Federation

Article info

Received: 24.01.2025
Revised: 05.03.2025
Accepted: 17.03.2025

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.01.2025
Поступила после рецензирования: 05.03.2025
Принята к публикации: 17.03.2025